

Тревожные мысли, у каждого свои заботы, эта ночь была предназначена бессонной.

Ночью тёмная тень перемахнула через стену внутреннего двора почтовой станции. Жуань Дао, карауливший в тёмном переулке, увидев это, бесшумно последовал за ней.

Проследив за тем человеком некоторое время, прошёл уже целый час.

Вернувшись на почтовую станцию, ночь по-прежнему была тихой и безмолвной, никто не заметил происшедшего.

Лу Це открыл глаза ещё тогда, когда услышал шаги. В темноте зрачки мужчины были необычайно яркими, но также удивительно холодными и спокойными.

Когда шаги стали отчётливее, Лу Це убрал руку из-под подушки, слегка сдвинул подушку, скрыв почти обнажившийся острый клинок.

Когда Жуань Дао вошёл в комнату, на краю кровати сидел мужчина с распущенными длинными волосами, в нижнем белье.

Он сделал несколько шагов вперёд и доложил об увиденном.

Выслушав, в глазах Лу Це не было и тени удивления, лишь полное равнодушие, леденящий холод, словно всё происходящее было ему заранее известно.

Он достал из-под бокового столика письмо и передал Жуань Дао, приказав:

— Немедленно доставь это письмо в императорскую столицу.

Жуань Дао на мгновение опешил, не понимая, откуда взялось это письмо.

Затем он услышал спокойный голос Лу Це, уголки губ которого изогнулись, а глаза, подобные персиковому цвету, были ослепительно прекрасны:

— Лу Юй разрушил мои шансы на жизнь, я, естественно, не могу позволить ему жить спокойно.

Раз сказал, что не даст спокойно жить, значит, не даст. Если это письмо будет отправлено, боюсь, в Столице не будет покоя. Тогда Лу Юй, находясь далеко в Цзяннань, не сможет повлиять на ситуацию, вот это и будет «не спокойно».

Жуань Дао нашёл уединённое место, выполнил поручение, и, увидев, что почтовый голубь скрылся из виду, повернулся и вернулся на почтовую станцию.

Как только он ушёл, из полуразрушенного дома позади вышел человек, встал на то место, где только что был Жуань Дао, посмотрел в небо и, ничего не обнаружив, поспешил назад с докладом.

На следующий день Чжан Чжэнцин, сопровождаемый десятками ящиков, «скромно» явился с визитом. Старик сбросил церемониальные официальные одежды, обычная одежда делала его ещё более тучным и округлым.

Чжан Чжэнцин прибыл частным образом, привёл с собой лишь слуг.

Получив разрешение, он закономерно вошёл на почтовую станцию.

Едва прибыв, он направился напрямиком в покои Лу Юя.

На данный момент у Лу Юя, кроме необходимости менять повязки, чтобы рана не контактировала с водой, не было других проблем.

Именно поэтому Чжан Чжэнцин осмелился прийти.

В комнате один за другим открывали ящики, сверкали драгоценности и сияло золото, даже лицо Лу Юя на мгновение застыло в изумлении.

Золото, украшения, редкие коллекционные предметы, подлинники произведений известных литераторов, уникальные древние книги...

Эмоции Лу Юя быстро скрылись, но это не помешало внимательно наблюдающему за ним Чжан Чжэнцину заметить.

Чжан Чжэнцин, видя, что Лу Юй не возражает, несколько успокоился, и лишь тогда начал подробно излагать цель визита.

Лу Юй сначала ещё мог сидеть прямо на своём месте, но в следующий момент его брови заметно нахмурились.

Слуги уже были удалены, сейчас в комнате остались лишь двое для важного разговора.

* * *

Лу Юй холодно размышлял, эти места всегда были территорией интриг. Если действовать хорошо, получишь одобрение центра, повышение в должности и титуле, и тогда карьера пойдёт в гору. Если же действовать плохо, то лишение должности — мелочь, обидеть могущественные местные кланы, посеяв в их сердцах недовольство, может в конце концов стоить даже жизни.

Наводнения в Цзяннань происходили не один-два дня, со времён предыдущего императора они случались ежегодно. Казначейские средства волна за волной шли на помощь пострадавшим, проходя через множество инстанций, но сколько из этого в конечном итоге доходило до простого народа, кто мог сказать точно?

Дело важное, расследовать не значит не расследовать, но это торговля, где, затронув одно, задеваешь всё, никто не хотел становиться застрельщиком. Говорят, у богатых мясо тухнет, а на дорогах кости мёрзнут. Знатные господа в высоких палатах заботятся лишь о том, что попадает в их руки, а скольких действительно волновало, чего не хватает народу.

Лу Юй холодно думал, что семья Чжан не исключение. Хотя он и попал в ловушку жажды власти, это не значит, что им будут вертеть.

Это покушение было всего лишь несчастным случаем, похоже, Чжан Чжэнцин запаниковал, испугавшись, что действительно что-то раскроют, отсюда и это отчаянное действие — хвататься за любую соломинку.

Лу Юй встал, лицо его было холодным, это равнодушное выражение смутило даже Чжан Чжэнцину. Мгновенно вокруг воцарилась особая тишина, в которой можно было различить даже биение сердца.

Подойдя к столу, на котором были выставлены дары, он положил бледные пальцы на ручку

хрустального кубка и спокойно произнёс:

— Вещи хорошие.

Чжан Чжэнцин поспешно кивнул в знак согласия, лишь увидев одобрение Лу Юя, он медленно выдохнул.

В тот момент, когда дыхание застряло между вдохом и выдохом, Лу Юй сказал:

— Однако эти вещи, господин Чжан, использованы не по назначению. — Открытый ларец был с силой захлопнут, тяжёлый звук поднял лёгкую пыль. Сердце Чжан Чжэнцина на мгновение сжалось.

Шаги Лу Юя были медленными, но с каждым шагом захлопывался очередной ларец, тяжёлые звуки били в сердце Чжан Чжэнцина:

— Эти ценные предметы господин может забрать обратно. Дело с убийцей я расследую, дело с беженцами я тоже расследую. Господину Чжану лучше, вместо того чтобы тратить время на меня, подумать, как ещё можно обустроить этих беженцев.

Лицо Чжан Чжэнцина стало пёстрым, челюсти были плотно сжаты, слова, которые он хотел сказать, так и не были произнесены.

— Приведите людей, — позвал Лу Юй наружу.

— Ваш слуга здесь!

— Проводите господина Чжана обратно в его дом.

Никаких послаблений.

Чжан Чжэнцина почтительно выпроводили. Его достоинство было задето, выходя со станции, он был мрачен и страшен.

У входа на станцию он на мгновение замер, снова глубоко посмотрел на неё и лишь затем, заложив руки за спину, удалился.

.

Весть о том, что Чжан Чжэнцин искал Лу Юя, быстро распространилась среди нескольких человек, но в тот момент в комнате были лишь двое, и никто точно не знал, о чём они говорили.

Лишь проводящий слуга проболтался, сказав, что ящик за ящиком ценных вещей были внесены в покои наследного принца, а затем в целости и сохранности возвращены обратно в дом семьи Чжан.

Узнав об этом, Лу Це выглядел безмятежным, словно уже всё предвидел, и сказал:

— Что тут гадать? Только что наследный принц подвергся нападению на улице, убийца до сих пор заперт в дровяном сарае. К тому же, внешне нет ни слуха, ни духа. Скажи, зачем этому Чжану теперь наносить визит?

После долгого молчания Жуань Дао выдавил три слова:

— Не знаю.

Лу Це...

В общем, от нечего делать он вздохнул и объяснил Жуань Дао:

— Всё очень просто: либо пришёл извиняться, либо имеет другую цель. Извиняться не нужно было бы так скрытно, значит, остаётся только вторая возможность. Что касается другой цели, какой именно, это тоже довольно просто. Не что иное, как связано с целью визита наследного принца в Цзяннань. Теперь понял?

Жуань Дао простодушно улыбнулся:

— Господин может пояснить чуть яснее?

— Ладно, в делах умеешь называть господином, — Лу Це не стал долго подшучивать, а продолжил:

— Идея прогуляться по улице исходила от Чжан Чжэнцина, если что-то случится, первым, кого будут проверять, будет он. Вероятность того, что убийцу подослал он, тоже невелика. Тогда этого убийцу можно разделить на два типа: первый — прибывший из Столицы, желающий смерти наследному принцу; второй — тот, кого этот Чжан хочет скрыть. А зачем убийце, прибывшему из Столицы, действовать именно в Ванду? Мы ведь не всегда ночевали под открытым небом в глухих местах, глубокой ночью можно было легко устроить засаду, и мы бы все погибли, не было нужды ждать Ванду, слишком хлопотно и шумно.

Он откашлялся. Жуань Дао, обладая хорошей смекалкой, тут же налил ему чашку чая. Лу Це одобрительно взглянул на него и затем медленно продолжил:

— Раз не из Столицы, а мы на протяжении всего пути действовали скрытно, и лишь Чжан Чжэнцин знал наши настоящие личности, а ранее было сказано, что это вряд ли связано с ним, то, вероятно, связано с делами в Ванду. Ванду — территория Чжан Чжэнцина, если он хочет что-то скрыть, честно говоря, нам вряд ли удастся что-то раскопать. Однако этот убийца может быть связан с Чжан Чжэнцином, просто он не тот, кто его подослал, самое большее — есть некая причинно-следственная связь. А какая именно... если этот Чжан действительно захочет скрыть, нам, пожалуй, будет нелегко это выяснить.

Здесь стоит пояснить: у Фу Чэнцы раньше были чувства к Лу Юю, который был мягким, изящным, очень-очень хорошим человеком. Теперь же этот человек изменился, и восприятие его, естественно, тоже меняется.

Но скорее это не чувства, а глубокая зависимость, ха-ха.

В общем, подлец остаётся подлецом.

Я не буду объяснять дальше.

[Благодарю за прочтение]

<http://bllate.org/book/15603/1392995>